

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ

**ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И КООРДИНАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ
СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Методические рекомендации

Воронеж 2018

ББК 67.51

Противодействие распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних / Р.Б. Иванченко, О.А. Садыкова, А.Н. Щеголева, Е.А. Буданова, А.В. Польшиков. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. – 34 с.

Методические рекомендации содержат анализ экспертных опросов, психофизиологических факторов виктимности несовершеннолетних; основные направления профилактики распространения негативного влияния криминальной субкультуры; алгоритм действий сотрудников ПДН ОВД при поступлении информации о факте распространения криминальной субкультуры.

Работа предназначена для сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций юридического профиля.

Содержание

Введение	3
1. Понятие и сущность криминальной субкультуры	4
2. Особенности влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего	6
3. Оценка уровня распространенности криминальной субкультуры среди несовершеннолетних	11
4. Основные направления профилактики ПДН ОВД влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних	23
Заключение	28
Приложение	31

Введение

В последние три десятилетия, связанные с реформированием государства, криминализация общества становится одной из проблем национальной безопасности. Происходящие в нашей стране социально-экономические преобразования оказывают значительное влияние на состояние преступности несовершеннолетних, характеристики антиобщественных посягательств в отношении самих подростков. Это одна из наиболее подвижных, инновационных частей общества, которую рассматривают как мобилизационный ресурс социально-экономической и политической активности. От благополучия или, одновременно, устойчивого антикриминального поведения которой зависит общий уровень преступности. В этой связи создание целостной и эффективно действующей системы профилактики преступлений занимает особое место в числе национальных приоритетов современной России.

Возникновение новых криминальных угроз связано не только с изменением самой преступности, но и с отношением к преступности. Так, криминальная субкультура в настоящее время получила вполне легальное существование. Она всегда была важной темой для исследования криминологов, но никогда системно не анализировалось ее влияние на несовершеннолетних. В силу возрастных психологических особенностей подростки и молодежь оказываются в наибольшей степени подвержены влиянию идеологии, норм и ценностей преступного мира, которые пропагандируются в обществе. В различных субъектах Российской Федерации (Забайкальском Пермском и Краснодарском краях, республиках Бурятия и Татарстан, Свердловской и Иркутской областях, городе Санкт-Петербурге) участились факты проявления криминальной субкультуры «АУЕ». В социальной сети «ВКонтакте» постоянно создаются группы (по разным оценкам с общим количеством участников более 500 тысяч), тематика сообщений в которых сводится к одурманиванию воровской романтикой, пропаганде и романтизации криминального образа жизни, воровских понятий и уголовного мировоззрения. Поэтому пристальное внимание со стороны МВД России и других субъектов профилактики к этой проблеме закономерно.

Методические рекомендации являются результатом исследования, проведенного кафедрой уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России совместно с ГУОООП МВД России по заявленной тематике.

Данная работа является продолжением серии уголовно-правовых и криминологических исследований, проводимых авторским коллективом сотрудников кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, целями которых являются изучение различных криминогенных факторов подростковой среды и выработка мер по их нейтрализации в современных условиях.

1. Понятие и сущность криминальной субкультуры

Культура любого общества, в том числе и современного российского общества, не является однородной, ей присущи субкультурные образования, которые, отражают социальные, этнические, демографические особенности развития общества. В широком смысле под субкультурой понимается система норм, ценностей, установок, образцов и стилей поведения определенной социальной группы, отличная от господствующей в данном обществе нормативной культуры¹. Одной из частных форм дифференцированности культуры выступает субкультура, формирующаяся в криминальных сообществах на основе антиобщественных жизненных целей, реализуемых в криминальной деятельности. Такую форму дифференцированной культуры принято определять термином «криминальная субкультура».

В последние несколько лет происходит довольно активная экспансия криминальной субкультуры на несовершеннолетних, что способствует формированию асоциального поведения, совершению правонарушений². По мнению В.Ф. Пирожкова под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений³. А.А. Шемякина рассматривает «криминальную субкультуру» как образ жизни, систему политических, идеологических, правовых, нравственных, философских, религиозных, эстетических «норм», манеру поведения, образ мышления и традиции лиц, совершивших преступление или отбывавших (отбывающих) наказание в местах лишения свободы, со своими отличительными чертами в зависимости от пола и возраста осужденных, режима исправительного учреждения, тяжести совершенного уголовно-правового деяния⁴. Несмотря на достаточную теоретическую проработанность понятия «криминальная субкультура» в действующем законодательстве отсутствует его легальное определение. В последнее время предпринимаются попытки официального закрепления данного термина⁵.

Следует отметить, что отсутствие легального понятия «криминальная субкультура» вовсе не означает отсутствия в современном законодательстве России правовых инструментов направленных на противодействие пропаганды

¹ Клеймбер Ю.А. Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур // Общество и Право. 2013. № 3(45). С. 281.

² Иванченко Р.Б., Буслов М.М. Идеология как инструмент противодействия криминальной субкультуре «А.У.Е.» // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних : сборник статей. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. № 5. С. 49

³ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2007. С. 110.

⁴ Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 9.

⁵ См.: Система обеспечения законодательной деятельности (Раздел «Законопроектов и проектов постановлений») [Электронный ресурс]. – URL.: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/318286-7> (дата обращения: 13.09.2018).

криминального образа жизни. Так, например, статья 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию» уже содержит ограничения, запрещающие распространение среди детей информации обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и жестокости, побуждающей осуществлять насильственные действия по отношению к людям, оправдывающей противоправное поведение и т.д. Кроме того, следует обратить внимание, что статьями 150, 151, 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий, в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Термин «криминальная субкультура» активно используется в социологии, культурологии, криминологии и в средствах массовой информации. В основе философии криминальной субкультуры лежит отрицание устоявшихся в гражданском обществе традиций, отношений между людьми и официальными институтами, оправдание, поощрение и пропаганда преступного образа жизни. Философия криминальной субкультуры способствует героизации преступного поведения, позиционированию преступника как ни в чем не повинного человека.

В научном сообществе и практике сложилось устойчивое мнение о том, что криминальной субкультуре, в отличие от любой другой субкультуры (в том числе подростково-юношеской), присущ преступный образ жизни¹, что находит свое выражение в характерных особенностях (признаках), проявляющихся традиционно в исправительных, воспитательных, образовательных организациях, так и за их пределами²:

- отрицание общепринятых норм, попрание прав личности, выраженное в жестоком и циничном отношении к законопослушным гражданам, слабым и беззащитным, отсутствие чувства сострадания;
- тесная связь с уголовными традициями;
- жесткая иерархия (наличие своеобразного «табеля о рангах»);
- обязательность следования установленным нормам и правилам;
- наличие враждующих группировок, борющихся за определенные сферы влияния (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, организация занятия проституцией, ритуальные услуги и т.д.);
- поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения;

¹ См., подробнее: Анфалова И.В. Криминальная субкультура как фактор, влияющий на личность и поведение подростков девиантного и делинквентного поведения // Сборник материалов XIV международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (17–18 марта 2011 г.): в 2-х частях. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2011. С. 492.

² См.: Шуняева В.А. Криминальная субкультура несовершеннолетних // Сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика» (16–17 апреля 2016 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2016. С. 430.

- отрицание трудовой деятельности и обесценивание результатов труда (проявление фактов вандализма);
- неуважение прав собственников (совершение и оправдание хищений);
- нечестность и скрытность по отношению к «чужим»;
- распространённость тюремной лирики;
- наличие фактов вымогательства денежных средств, одежды, продуктов питания и т.д.;
- использование в речи уголовного жаргона;
- нанесение татуировок;
- поощрение циничного отношения к женщине, половая распущенность, насильственный и добровольный гомосексуализм;
- членовредительство и симуляция заболеваний;
- распространённость азартных игр;
- наличие кличек;
- отказ от участия в общественных мероприятиях и иных позитивных форм общественной жизни;
- наличие отмеченных для «обиженных» и «опущенных» специальными знаками столов, посуды и т.д.;
- эксплуатация «обиженных» и «опущенных», глумление над ними;
- наличие «прописки»;
- нарушения порядка может носить групповой характер;
- распространённость различных поделок и иной криминальной атрибутикой (ножи, браслеты, сувениры и т.д.).

Также отличительной особенностью криминальной субкультуры является то, что она служит не только для удовлетворения «духовных» потребностей преступного мира, но и для его финансирования, обеспечения его жизнеспособности как в пенитенциарных учреждениях, так и в гражданском обществе. Таким образом, очевидно, что криминальная субкультура носит исключительно негативный характер, служит мощным инструментом пропаганды криминального образа жизни и средством воспроизводства преступности. Жизнь многих несовершеннолетних, вовлеченных в криминальную субкультуру, изменяется на всегда, как правило вернуться к нормальному образу жизни уже невозможно.

2. Особенности влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего

Несовершеннолетний возраст является одним из важнейших условий, определяющих общественную опасность посягательств на интересы детей. Он характеризует физическую слабость, социальную и психологическую незрелость, особые потребностно-мотивационные механизмы, специфические психологические и поведенческие реакции. Незрелость и неразвитость нервной системы характеризует особое восприятие окружающей действительности (яркость, впечатлительность, эмоциональность и интенсивность переживаний,

легкость перехода к возбуждению) и подверженность влиянию со стороны окружающей микросреды.

Однако, и не критичность собственного поведения, и незнание своих прав и возможностей по их защите, и непонимание опасности в сложившейся обстановке, скорее характеризуют социальную незрелость, обусловленную юным возрастом. Своеобразное видение мира, сомнения, колебания, неуверенность, и вместе с тем, завышенная самооценка, снижение чувства контроля и осознания своего поведения, повышенная обидчивость и равнодушное отношение к переживаниям других очень ярко характеризуют эмоционально-волевую сферу личности несовершеннолетнего.

Наряду с эмоциями движущей силой поведения несовершеннолетних являются потребности. Мировоззренческие потребности формируют интерес ко всему новому и неизвестному. При всем стремлении к самостоятельности, демонстрируемом упорстве несовершеннолетние нередко сами толком не знают, чего хотят, к каким жизненным и нравственным целям стремятся. Жажда приключений, интерес к происходящему вокруг, непонимание обстановки несовершеннолетними определяют эффективность криминогенного влияния.

Потребность в удовольствии при незавершенности интеллектуального развития, недостаточности знаний, несформированности взглядов и отсутствии социального опыта, жизненных ценностей, целей и способов их достижения смещаются в сторону психологического комфорта, сиюминутных наслаждений. Для достижения сильных и приятных ощущений чаще всего они выбирают социально неодобряемые формы поведения (сексуальная активность, употребление ПАВ, рискованное поведение, фанатские войны, экстремальные гонки/поступки), эпатажность. Главная цель такого поведения состоит в привлечении внимания, удивлении, шокировании, раздражении, тем самым противопоставлении себя обществу, самовыражении и самоактуализации. Так, рискованное поведение позволяет не просто испытать свои возможности, но и самоутвердиться. А любая противоправная деятельность не просто включает риск, она сама создает экстремальные ситуации и поощряет успешное их преодоление.

Учитывая стремление к яркости, экстремальности, неординарности, все чаще доминирующей чертой подростково-молодежных протестов является спектакль, шоу¹. Это так называемая возрастная оппозиция, «борьба за свой мир», которую поддерживает и одобряет криминальная субкультура, что провоцирует зарождение криминальных взглядов и способствует перерастанию ее в криминальную. Изначально не представляющие угрозу группы «рокеров» или «фанатов» могут постепенно перерасти в антиобщественные группировки несовершеннолетних, демонстративно противопоставляя себя общественным нормам и правилам, отрицая общепринятые стереотипы поведения.

¹ Дашкова С.В. Никифорова Г.Ф. Экстремальные формы социального протеста / исторические, политические и юридические науки, культурология и естествознание. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). Ч. 1. С. 62–67.

Желание выразиться и выделиться при недостаточной адаптированности к жизни и социальной незрелости реализуется в неодобряемом взрослыми неформальном общении. Так как любая подростковая противоречивость (тем более выраженная в категоричной форме) препятствует межличностным контактам, а противоречия и конфликты с педагогами сверстниками и родителями становятся постоянными, ребенок погружает в собственные переживания, которые прерывают его связь с социальной реальностью. Сужается круг контактов и кругозор, ограничивается потребностно-мотивационная сфера, расширяется праздность и злоупотребление спиртными напитками (наиболее подвержены пропаганде идей криминальной субкультуры незанятые подростки, празднично проводящие время).

Неумение самостоятельно преодолеть жизненные трудности требует поддержки ближайшего окружения. Главной группой в системе социализации остается семья. К сожалению, именно в семье формируются все виктимогенно-криминогенные факторы (внебрачное рождение, развод родителей, жестокость, депривация, экономическое неблагополучие). Кроме того, родители и педагоги постоянно предъявляют к ребенку определенные требования либо высказывают критические замечания, обязывают ежедневно подчиняться формализованным нормам. А для ребенка ценно одобрение его самого или его достижений. Криминальные группы щедрь на поощрения, в них нет моральных ограничений, нет порицаний. Попадая в криминальную среду со своим укладом, ребенка не уже не интересуют другие социальные запреты. Растет самосознание, собственная значимость. Криминальная субкультура обеспечивает моральную поддержку, манипулирует переживаниями подростка, зачастую используя измененное сознание, тем самым легко подавляя социальные установки.

Общество предлагает в качестве платформы для самоутверждения и возможности проявить себя особую социальную группу – школу. К сожалению, грубость, невнимание к проблемам детей, конфликтность, несправедливость педагогов влияют на поведение ребенка и в школе, и вне нее. Так, недостатки в умственном и физическом развитии обучаемых объективно отрицательно сказываются на их успеваемости в школе; неспособность справиться с большим объемом информации, неумение заставить себя выполнять полученные задания, воспринимаются педагогами как лень и нежелание учиться. Плохие отметки вызывают раздражение и гнев родителей, психическое или физическое насилие (оскорбления, побои), что только усиливает антагонизм с обществом. Таким детям требуется помощь в определении социальных ориентиров, стереотипов допустимого и верного поведения.

Оставаясь без надзора в семье, ощущая дискомфорт в учебном заведении, подростки ищут поддержку в неформальном общении в среде сверстников или старших товарищей, празднично проводящих время. Неформальные дружеские связи с ровесниками обеспечивают им необходимые социальное и эмоциональное благополучие. В современных условиях повышенной занятости родителей, незаинтересованности педагогов несовершеннолетние пытаются

компенсировать неудачи и разочарования за счет самоутверждения или поддержки в группе таких же отвергнутых, непонятых, непринятых в социум детей. Неустроенные, находящиеся в социальной изоляции и оставшиеся без надзора и контроля несовершеннолетние попадают под влияние криминальной субкультуры с ее четкими и всеми соблюдаемыми социальными нормами, правилами, законами. При нарушении межличностного общения с родителями, со сверстниками, педагогами, неформальная группа обеспечивает моральную, физическую, психологическую и финансовую поддержку, якобы ничего не требуя взамен. Важным аспектом является яркая, эмоциональная, искренняя (зачастую обманчивая) привлекательность такого общения. Ребенок начинает чувствовать себя частью группы, становится более уверенным в любых своих начинаниях. И все неудачи, постигшие в обществе, нивелируются.

Внушаемые и конформные в силу возраста несовершеннолетние готовы беспрекословно выполнять требования, поручения, соглашаться со всеми утверждениями для вступления в состав желаемой группы. Здесь негативную роль играет высокий уровень конформизма несовершеннолетних, при котором они безусловно принимают правила группы, которые совпадают с линией поведения и мнением наиболее авторитетного окружения, что является определяющим фактором для формирования установок и мировоззрения подростка.

Групповое поведение несовершеннолетних – это одно из условий психологической поддержки, обеспечения комфорта. Его рассматривают как специфический вид эмоционального контакта, основанный на осознании групповой принадлежности. Для криминальной субкультуры – это условие сохранения сплоченности и жизнеспособности асоциально ориентированных детей. Коллективная криминальная или предкриминальная психология неформального досугового окружения (которое само по себе – благоприятная почва для развития негативных традиций) обязывает несовершеннолетнего активизировать внутренние резервы, чтобы проявить свою индивидуальность. Самым простым способом определения или повышения своего статуса в социальной группе служат агрессивность или проявление иных антиобщественных установок. Такая яркая демонстрация самоуверенности, при непонимании границ допустимого, провоцирует подростка идти дальше, в том числе и на совершение преступления. А криминальная субкультура поощряет подобные проявления, давая возможность самореализоваться личности. Тем самым, дети обретают уверенность, поддержку, ложное уважение и полагают, что теперь они занимают значимое место в системе иерархии группы. Еще одной формой адаптации в коллективы выступает подражание, выражающееся в копировании форм поведения сверстников и взрослых, начиная от манер общаться и одеваться до отношения к алкоголю, психоактивным веществам и азартным играм¹. В асоциальных группах подростков возникает стремление к

¹ Косарецкая С.В., Косарецкий С.Г., Синягина Н.Ю. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения. СПб.: КАРО, 2006. С. 103–104.

антиобщественному образу жизни, развивается особая жаргонная лексика, многие получают клички, появляется желание к презентации себя через татуировки. Оказавшись в такой группе и принимая ее субкультуру, подросток как бы освобождается от иных социальных запретов¹. В результате усиливается отчуждение от семьи, школы, положительного товарищества, растут конфликты и непонимание, которые ведут к закреплению отрицательных характеристик эгоцентрической индивидуализации.

Именно в среде дворового или уличного неблагоприятного окружения несовершеннолетние получают первые навыки правонарушающего поведения, проникаются уголовной романтикой, вдохновляются «героикой» преступных походов и «красивой» жизнью старших. Особую тревогу вызывает то, что все чаще лидерами группировок становятся ранее судимые лица. Наглядные примеры успешной карьеры старших товарищей в «бизнесе», наличие у них дорогих и престижных вещей, страх перед ними и уважение определяют механизм трансформации девиантного поведения в преступления. Не следует забывать, что физическая несостоятельность подростков вынуждает их искать защиты у более сильных и уверенных товарищей, объединенных в группу по признаку силы. Кроме того, за счет таинственности, необычности, скрытости, замкнутости реализуется потребность в приобщении к молодежно-подростковой культуре. Важным обстоятельством выступает обостренное понимание справедливости, когда групповые правила, «хотя и не писаны, исполняются куда строже, чем писанные законы исполняются честными людьми»², четкая стратификация группы и т.п. Потребность в принятии, поддержке, одобрении при неопределенной идентичности и нарушении социальных связей оказываются благоприятными условиями для влияния субкультуры. Последняя удовлетворяет все эти потребности более эффективно, чем формальные общности (класс, кружок, секция), а значит, способна быстрее втянуть в свои ряды подростков. Учитывая, что криминальная деятельность порицаема взрослыми (родителями, учителями), она автоматически становится одобряемой в среде несовершеннолетних.

Одной из важнейших социальных потребностей является потребность в цели, смысле жизни и своего существования. В современных условиях жизни сами взрослые используют аргументы и правила поведения, отличные от тех, которые прививают детям. Дисбаланс «нужного» (с позиции родителей) и «возможного» (с позиции ребенка), доминирование в системе воспитания принципа «на будущее» (когда настоящее утрачивает смысл) рушит и так непрочный родительский авторитет. Детское видение мира, цели и принципы существования, то чему учились и к чему готовились, разбиваются о реальность. Негативное мироощущение трансформируется в субъективное ощущение личной и социальной неадекватности. Невозможность разобраться самостоятельно в

¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 113.

² Плешаков В.А. Взаимовлияние организованной преступности и преступности несовершеннолетних как объект криминологического исследования. М., 1998. С.63.

столь витиеватых социальных конструктах обуславливает необходимость разъяснения социальных норм, определения вектора поступков. Однако близкие взрослые не находят времени, сил для дружеского участия, поддержки.

К сожалению, в такой ситуации именно криминальная субкультура может дать ощущение смысла жизни, одобряет приоритет формулы «здесь и сейчас» и превалирование личных интересов, поддерживает любые проявления борьбы за свой образ жизни, за иллюзорные взгляды, ложные принципы и т.п. При социальной незрелости, отсутствии социальноодобряемых навыков заявить о своем «Я» единственным действенным способом является протест. По данным института социально-политических исследований РАН среди всех неформальных объединений несовершеннолетних протестные движения составляют 36,7%, а оппозиционные – 33,2%¹. Но говорить, что все они пропагандируют ценности тюремной субкультуры неправильно. Согласно опросу несовершеннолетних, стоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, проведенному УФСИН России по Удмуртской Республике, 20% опрошенных респондентов действительно можно отнести к потенциальным носителям криминальной субкультуры, а еще десятая часть лишь романтизирует и идеализирует лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы².

Распад традиционных государственной и общественной систем организации социально полезной занятости и досуга несовершеннолетних, социального контроля за их поведением при отвержении ребенка родителями и школой ведет к тому, что в числе основных «воспитателей» нравов, вкусов и моделей поведения оказываются СМИ. Единственно доступным для широких слоев населения источником информации становится телевизор. Основная масса художественных фильмов насыщена сценами убийств, агрессии, негативным отношением к нравственно-правовым ценностям и социальным нормам, пропаганде быстрого и простого обогащения, «героизацией» лиц криминальной направленности, описанием характерных для криминальной субкультуры способов решения споров и выяснения отношений. В таком информационном пространстве происходит манипулирование неокрепшим детским сознанием с напором и динамизмом различных технических средств.

3. Оценка уровня распространенности криминальной субкультуры среди несовершеннолетних

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента России от 1 июня 2012 г. № 761, закрепившая в качестве приоритетной задачи защиту детей и их благосостояния путем

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежные движения как форма социальной самоорганизации // Россия в условиях глобального кризиса. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2008 г. М.: РИС ИСПИ РАН, 2009. С. 167–181.

² По данным В.Н. Смысловой 12% романтизируют и идеализируют людей, отбывавших наказание в местах лишения свободы (Избранные вопросы современной науки: монография / под. науч. ред. С.П. Акутина. М., 2017. С. 110).

создания и реализации комплекса организационных, социально-экономических, воспитательных мер, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, дала положительные результаты. Логическим закреплением этих достижений стало Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»¹ вместе с «Планом мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года», а также принятие Указа Президента РФ № 240 от 29 мая 2017 г., которым 2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства².

К сожалению, следует отметить и тот факт, что в некоторых регионах страны качественно ухудшилась структура преступности несовершеннолетних: увеличилось реальное число умышленных убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, количество грабежей и разбойных нападений, случаев участия подростков совместно со взрослыми лицами в незаконном обороте наркотиков и оружия, совершении террористических актов. Современные подростки, как и их предшественники в «лихие 90-е годы» XX века, стали заниматься бандитизмом, рэкетом, вымогательством. Нередко их действия отличаются исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшими. Тревожным сигналом для правоохранительных органов и общественности является попытка массового распространения криминальной (иногда именуемой «тюремной», «воровской», «блатной», «зоновской») субкультуры среди молодежи, как и в 90-х гг. прошлого столетия.

Современную криминальную субкультуру, распространяемую среди несовершеннолетних, принято ассоциировать с негативным социальным феноменом «А.У.Е.» («арестантско-уркаганское единство» или «арестанский уклад един»). Некоторые специалисты склонны утверждать о наличии уже сформированной идеологии «А.У.Е.»³, другие – о появлении отдельного движения общероссийского масштаба среди несовершеннолетних при активном участии взрослых лиц, имеющих отношение к криминальной среде⁴. Третьи, говорят о существовании идеологической криминальной секты «А.У.Е.», которая объединяет фанатично настроенных несовершеннолетних-приверженцев

¹ См.: Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214734/ (дата обращения: 18.05.2018).

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/05/29/prezident-ukaz240-site-dok.html> (дата обращения: 18.05.2018).

³ См.: Антонян Е.А, Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 180–186; Демидова-Петрова Е.П. Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена «А.У.Е.») // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 20–23.

⁴ Румянцев Н.В., Фумм А.М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 16–19.

жестких правил и законов (собственного кодекса поведения)¹.

На наш взгляд, все представленные утверждения являются весьма спорными. По своей форме «А.У.Е.» лишь условно повторяет «классические» признаки криминальной субкультуры и неформального молодежного движения антиобщественной направленности. Некоторые специалисты утверждают – это опознавательный знак: «свой» – «чужой»; произнесение тобой этих трех букв означает: ты в курсе, или – ты поддерживаешь блатные понятия; все зависит от контекста; это или приветствие, или угроза, например, «Ауе, иди сюда»; «Ауе, дай мобилку позвонить»; «Ауе, ты кто вообще?»; это восклицательное междометие, и используется оно и как призыв, клич»².

На основе проведенного исследования, можно сделать аргументированный и принципиальный вывод о том, что неформальное молодежное сообщество «А.У.Е.» объективно существует и его необходимо рассматривать в двух основных аспектах: *во-первых*, «А.У.Е.», которое действительно практически идентично копирует и воспроизводит в подростковом социуме законы и правила, характерные для криминальной субкультуры³ с привлечением взрослых лиц, достигших совершеннолетия и имеющих достаточно обширный криминальный опыт и судимости (наименее распространенная, но наиболее опасная форма, получившая характер массового явления в некоторых субъектах Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации начиная с начала 2008 г. и по настоящее время); *во-вторых*, «А.У.Е.», которое по своей сути является несистемным феноменом, неоднородным и неорганизованным сообществом (движением) в современной российской подростковой и молодежной среде, существующим благодаря манипуляции сознанием несовершеннолетних самых разных возрастов и в различных регионах (благодаря исключительно коммерческой заинтересованности третьих лиц⁴ и широкому распространению в социальных сетях Интернет такого абстрактного «медиа-проекта»), а также в некоторой степени являющимся средством манипуляции сознанием детей посредством противопоставления данной идеологии традиционным социально-позитивным нравственно-культурным, духовным и патриотическим ценностям (последняя форма выступает в роли виртуальной среды для неформального общения подростков между собой, а также со взрослыми лицами, и вызывает у них наибольший обоюдный интерес).

¹ Баглаева А.В. Молодежная субкультура «АУЕ»: краткий обзор проблемы // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 2 (6). С. 92.

² См.: «Страна из трех букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или Хроники новой пионерии» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816> (дата обращения: 18.05.2018).

³ См.: Анфиногенов В.А. Современное состояние криминальной субкультуры: ее причины и условия // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 2 (22). С. 126–130.

⁴ Примером коммерциализации и скрытой пропаганды «А.У.Е.» является деятельность общества с ограниченной ответственностью «АУЕ» (расшифровывается как «Absolute Union Esonomu»), которое занимается онлайн-торговлей и передачей в исправительные учреждения системы УФСИН России продуктов питания и товаров первой необходимости (центральный офис компании находится в г. Санкт-Петербурге)

В некоторых регионах ситуация с распространением идей и традиций криминальной субкультуры в 2010–2017 гг. была критической. Яркий пример – криминогенная ситуация с подростковой преступностью в Забайкальском крае, г. Екатеринбург, г. Казани, Пермском крае, Республике Бурятия, фиксировались инциденты в Санкт-Петербурге, Московской области и Краснодарском крае. По мнению независимых экспертов, многие детские дома (интернаты) и общеобразовательные школы данных регионов оказались фактически под властью криминальных группировок, состоящих в основном из таких же несовершеннолетних учеников и бывших выпускников. В учебных заведениях так называемые «смотрящие» собирали с учеников денежные средства, продукты питания, одежду в «воровской общак» и отправляли так называемый «грев» в учреждения уголовно-исполнительной системы, располагающиеся на территории субъектов. Более того, фиксировались случаи, когда подростки нападали на сотрудников правоохранительных органов и целые отделы полиции, чтобы освободить своих сверстников, задержанных за административные нарушения.

Многие эксперты считают, что распространение идеологии (движения) «А.У.Е.» среди российской молодежи осуществляется кураторами, в роли которых выступают лица из криминального сообщества, как правило, находящиеся в местах изоляции от общества¹. Некоторые эксперты уверены, что распространение идеологии «А.У.Е.» – дело рук кураторов, находящихся за рубежом, осуществляющих это с целью дезорганизации подростков пубертатного возраста (14–16 лет) и подрыва национальной безопасности (они расценивают это явление как часть воплощения «большого заговора» против России, где манипуляция сознанием несовершеннолетних является составляющей общей стратегии информационной войны²). Однако правоохранительными органами, как и представителями общественности, не установлен факт централизованного управления таким движением на региональных и общероссийском уровнях, а также не доказан факт существования самостоятельной идеологии «А.У.Е.».

На наш взгляд, опасность второй формы, культивируемой в виртуальной среде Интернет, посредством распространения аудио, видеофайлов, передачи информации и онлайн-общения в тематических группах и сообществах, позволяющих использовать анонимность пользователям, преодолевать удаленность между регионами и даже странами, принципиально отличается от первой формы и заключается именно в массовости и высокой скорости культивирования информации об «А.У.Е.». Нездоровый интерес у подростков к такой форме представления криминальной субкультуры может возникнуть в любой момент, когда несовершеннолетний случайно или по совету сверстников

¹ Емельянова Е.В. Криминальная субкультура в местах изоляции от общества в России: история и современность // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 19–22.

² См.: «Те, кто скрывают проблему, участвует в войне против России» // Российское информационное агентство «URAL.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036273655> (дата обращения: 12.08.2018).

может в любой момент попасть в данный информационный поток (по факту мы уже наблюдаем цепную реакцию роста интереса и объемов медиаресурсов после серии публикаций и сообщений в центральных СМИ по проблеме «А.У.Е.»).

Аналогичная картина (так называемый «обратный эффект») наблюдалась специалистами в периоды акцентирования внимания российской общественности на наиболее острых проблемах детей и молодежи. В частности, на проблеме подростковых суицидов, когда широкое распространение получили сведения о преступной деятельности Интернет-сообществ «Синий Кит», массового склоняющих детей к совершению суицидов. Именно из публикаций в сети Интернет и выступлений в центральных СМИ многие граждане России узнали о существовании таких опасных сообществ. Отдельные представители системы профилактики были не подготовлены с методологической точки зрения и не предупреждены психологами о необходимости соблюдения определенной осторожности при проведении встреч с родителями и детьми в общеобразовательных организациях, как результат – огромное количество несовершеннолетних самостоятельно начали изучать деятельность таких «групп смерти», некоторые стали их активными участниками.

Безусловно, в каждой школе есть подростки, которые, как правило, состоят на внутришкольном или профилактическом учете ПДН ОВД. Изолировать таких учеников от остальных невозможно и нецелесообразно с точки зрения смысла концепции общего и индивидуального предупреждения. Именно такие подростки всегда являлись своеобразными носителями криминальной субкультуры, нигилистами с низким уровнем правосознания; в большинстве случаев, независимо от воздействия взрослых лиц и других факторов, эти подростки совершают противоправные действия и вовлекают других учеников в антиобщественную деятельность. Большинство специалистов прямо указывают на то обстоятельство, что в 90-х гг. прошлого столетия – периода так называемого «криминального молодежного взрыва», количество несовершеннолетних, ведущих аморальный и антиобщественных образ жизни, поставленных на профилактический учет, в общей массе всех учеников, к сожалению, резко увеличилось¹. Это не могло не отразиться на современном состоянии криминогенной ситуации в школах России.

По мнению известного российского ученого-социолога Д.В. Громова, «...при изучении А.У.Е. следует различать реальные социальные проблемы и виртуальную игру ...нынешняя волна интереса к А.У.Е. возникла благодаря выступлению Яны Лантратовой (ответственный секретарь при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека), которая фактически сделала рекламу этому движению ...даже Президент Российской Федерации, В.В. Путин, отреагировал на этот доклад ...перед нами пример "моральной паники" ...благодаря сообщениям в СМИ все узнают об этом явлении и начинают его воспроизводить ...и вот вместо маргинального

¹ См.: Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник. 3-е изд., допол. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 28.

забайкальского явления – А.У.Е. становится модным всероссийским ”мемом” ... проявлением ”хайпа” ...если бы Яна Лантратова в докладе о криминализации в подростковой среде не упомянула яркого бренда А.У.Е., то она бы поступила более профессионально»¹.

Как показало проведенное исследование, о проблеме распространения в сети Интернет криминальной идеологии «А.У.Е.» известно только 4,7% опрошенных социальных педагогов и психологов, учителей общеобразовательных школ в Центральном и Северо-Западном Федеральных округах Российской Федерации – примерно одинаковые результаты по каждому округу (нами было опрошено с января по сентябрь 2018 г. посредством личного интервьюирования и организации онлайн-опросов в социальных сетях «Вконтакте», «Одноклассники», «Фейсбук» всего 549 человек по специально разработанной анкете). Причем в Северо-Кавказском Федеральном округе только 0,8% респондентов ответили положительно на поставленный вопрос об известности проблемы «А.У.Е.» (традиционно в этом регионе проблемы девиантного поведения подростков менее актуальны в силу культурно-исторических и религиозных особенностей). В Южном Федеральном округе этот показатель составил 10,8% (выше на 5,1%, чем в центральных регионах России), что на наш взгляд, обусловлено спецификой исторического развития региона и традиционно неоднородной структурой местного населения, постоянством миграционных процессов, своеобразными «криминальными традициями».

Безусловно, необходимо учитывать наличие определенной доли условности в достоверности полученных результатов опроса педагогов и социальных психологов (субъективный фактор), поскольку можно предположить, что часть респондентов не заинтересована в распространении негативной информации о своей школе, подрывающей имидж общеобразовательной организации. Тем не менее, представляется, что такая погрешность связана с предоставлением недостоверных сведений незначительной части опрошенных (не более 1%), поскольку в отличие от очевидных и традиционных проблем российской школы – наркомании, насилия и суицидов, тематика «А.У.Е.» действительно не знакома многим учителям. Согласно опросу, 72% учителей, которые ответили положительно на вопрос о том «Знакома ли им аббревиатура «А.У.Е.»?» указали, что информацию об «А.У.Е.» они нашли при изучении профилей своих учеников (в основном 10–11 классов) в социальных сетях «Вконтакте», «Одноклассники». По их информации, такие подростки в более чем 70% случаев на момент изучения профилей состояли на внутришкольном учете или профилактическом учете ПДН ОВД. Данные подтверждают тезис о том, что именно несовершеннолетние, склонные к девиантному поведению, наиболее подвержены влиянию подобной негативной информации в виртуальном пространстве сети Интернет.

Интересным является тот факт, что согласно проведенного исследования, в

¹ См.: «АУЕ стало модным всероссийским мемом» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infpol.ru/101610-ae-stalo-modnym-vsrossiyskim-memom/> (дата обращения: 20.05.2018).

Приволжском и Уральском федеральных округах России о проблеме распространения так называемой криминальной идеологии «А.У.Е.» в сети Интернет и в реальной жизни известно 17,5% опрошенных социальных педагогов и психологов, учителей общеобразовательных школ, а в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах Российской Федерации – 23,9%. Причем 54% опрошенных респондентов узнали об этой проблеме на основе полученной информации от учеников, родителей, сотрудников правоохранительных органов, посещая различные семинары-совещания и проводя рабочие встречи по данному вопросу со своим непосредственным руководством и представителями системы профилактики (только 46% респондентов узнали о проблеме «А.У.Е.» посредством Интернет-мониторинга профилей учеников в социальных сетях). Такая разница в источниковой базе получения информации о сущности феномена «А.У.Е.» в этих регионах обусловлена, на наш взгляд, тем, что данной проблеме в отдельных регионах уделяется большее внимание с учетом объективно существующей ситуации. Исторически сложилось так, что именно в этих субъектах РФ находится наибольшее количество учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы и граждан, ранее отбывавших такое наказание, а значит имеющих криминальный опыт¹. Также отмечается сравнительно низкий социально-экономический уровень развития регионов и большая удаленность от столицы и огромная площадь территории.

Исследования распространенности движения «А.У.Е.», проведенные экспертами в Уральском и Сибирском федеральных округах, показали главное – в настоящее время в некоторых городах и населенных пунктах данная проблема достигла критического уровня. Не случайно для региона разработана и уже реализуется в 2017–2018 гг. целевая программа профилактики «Мирное наследие (профилактика преступности, девиантного поведения, «блатной романтики» и криминальной субкультуры «А.У.Е.» в молодежной среде через развитие культуры правового поведения и патриотическое воспитание)».

В центральных регионах Российской Федерации – месте наиболее компактного проживания населения, наиболее развитой с социально-экономической точки зрения территории, также фиксировались попытки взрослых преступников привить несовершеннолетним «нормальность» и «почитание» антиобщественного образа поведения, культ насилия и жестокости (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область). Главное отличие наблюдаемой в этих регионах ситуации заключается в том, что криминальная идеология среди подростков в центральной части нашей страны распространяется в основном посредством активного использования информационных ресурсов сети Интернет. Как правило, организаторы (кураторы) такой пропагандисткой деятельности находятся на удалении от несовершеннолетних и просто зарабатывают деньги на детях, манипулируя их сознанием и эмоциями. Показательный пример – такие широко известные,

¹ См.: Чулков Р.А. Детерминация криминального насилия на примере Забайкальского края // Научный вестник Байкальского государственного университета. 2017. № 1 (21). С. 59–68.

общедоступные и бесплатные приложения для смартфонов, как «Тюремный синдикат», «Тюремные татуировки», «Тест за зека – кто ты на зоне: проверка на мужика», «Симулятор тюрьмы», «Блатной жаргон», «Тюряга» (более 300 приложений, со средним количеством скачиваний 50 тысяч). Многие подростки проводят несколько часов в день, играя в такие игры, создают сообщества по обмену опытом прохождения уровней сложности и делятся достижениями в Интернет-группах и по месту учебы. Достаточно сказать, что только в наиболее популярной среди подростков социальной сети «ВКонтакте» по поисковому запросу «А.У.Е.» система дает ссылку на 3113 одноименных сообществ с общим охватом Интернет-аудитории более 2 миллионов пользователей, средний возраст которых 14–15 лет.

Тематика таких сообществ в некоторой степени повторяет содержание друг друга, отличаясь географией создания и администрирования. Можно привести следующие наиболее масштабные примеры: «А.У.Е. (молодежное движение)» – 232 835 участников; «А.У.Е. (образование)» – 126 957 подписчиков; «А.У.Е. Бандитский квартал» – 106 620 участников; «А.У.Е. Бродяги.Криминал.Волк.Шпана.Басот» – 79 095 участников; «А.У.Е. Братва» – 32 006 участников; «А.У.Е. Крытка.Тюрьма.Воровские понятия» – 30 978 участников. Более того, создаются региональные Интернет-сообщества, пропагандирующие идеологию (движение) «А.У.Е.», как правило, это закрытые группы, где администраторы проводят жесткий отбор участников для конспирации, акцентируя внимание на дискредитации деятельности правоохранительных органов, пропаганде пренебрежительного отношения к существующим законам страны и нравственно-духовным и моральным ценностям общества. Как правило, это регионы (крупные города) Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Данные Интернет-сообщества и группы пропагандируют более серьезные темы и действительно объединяют активных представителей преступного мира, где участниками выступают не только несовершеннолетние в возрасте от 8 лет и старше (по примеру вышеперечисленных сообществ), но и взрослые судимые граждане, использующие данное сообщество для анонимного общения и передачи криминального опыта молодому поколению. Среди них: «А.У.Е. Пацаны поймут. 90-е 18+» – 3 934 участника; «А.У.Е. Авторитеты» – 3 901 участник; «А.У.Е. Выращенные улицей. Хата для своих» – 3 756 участников; «Сбежать уйти из дома негде жить в лесу А.У.Е.» – 1290 участников; «А.У.Е. Стихи про зону» – 916 участников; «А.У.Е. Тюремное знакомство (тюрьма, зона, зк)» – 1 127; «А.У.Е. Саратов» – 1 475 участников; «Иркутская А.У.Е. шпана» – 50 участников. Причем Роскомнадзор России заблокировал информационный канал такой популярной группы как «А.У.Е. Интернет-СМИ» на основании решения от 26.04.2017 г. № 2–1892–2017 Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края¹. Проблема в том, что администраторы таких групп имеют

¹ См.: Решение № 2-1892/2017 2-1892/2017~М-1096/2017 М-1096/2017 от 26 апреля 2017 г. по делу № 2-1892/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/y3RmQjg1IzJI/> (дата обращения: 21.08.2018).

техническую возможность рассылки информации о возможности после блокировки конкретного Интернет-сообщества подписаться на новое, рассылая непосредственно информацию на электронную почту (E-mail) каждому участнику в обход блокировки группы. Видеохостинг «YouTube» и социальная сеть «Одноклассники» (например, сообщество «Граждане бандиты» – более 300 тысяч участников) предоставляет возможность просматривать видеофайлы, обращаться по каналам видеочата, слушать музыку и аудиорассказы на волнах «воровского» или «тюремного» радио участникам тематических сообществ, пропагандирующих идеологию криминальной субкультуры среди детей.

В дальнейшем, после осознанного и неосознанного ознакомления подростка с подобной негативной информацией, происходит процесс своеобразного «обучения» законам криминального мира, и далее подростки проецируют эти правила на реальную жизнь, главным образом, среди сверстников в школе и по месту жительства. Опасность «А.У.Е.» в ее привлекательности для несовершеннолетних – это возможность реализовать свойственные юному возрасту «идеи протеста», самоутвердиться (не все дети могут стать первыми в спорте, учебе, реализовать социально-позитивные идеи и мечты) и реализовать иные потребности.

На практике, в большинстве регионов России несовершеннолетние (впрочем, как и совершеннолетние молодые люди в возрасте 18–25 лет), фактически не знакомы с сутью «А.У.Е.», не понимают разницы между «медиа-проектом», широко представленным в сети Интернет, и «классической» криминальной (тюремной, воровской) идеологией, которая в некоторых регионах существует и имеет развитие (путем своеобразного рекрута: подбора и вовлечения новых участников среди несовершеннолетних со стороны взрослых лиц). Так, администраторы самого крупного новостного Интернет-паблика «Типичный Воронеж» в социальной сети «ВКонтакте» 339 564 подписчиков (по факту – более 500 тысяч человек), проводили в 2018 г. опрос среди жителей Воронежской области. На предложенный вопрос «Есть ли в Вашем учебном учреждении представители «АУЕ» или «ОФ» (околофутбольные фанаты)?»¹ респонденты (всего проголосовало 3 883 человека в возрасте 11–25 лет; соотношение по возрасту: 11-14 лет – 24,5%; 15-17 лет – 42%; 18-21 – 23,7%; 22-25 лет – 9,8%) ответили следующим образом: 23,9% – «да, присутствуют»; 18,5% – «нет, у нас нет таких»; 57,6% – «не знаю». Причем, абсолютное большинство (93%) респондентов, положительно ответивших на вопрос, в комментариях прямо указало, что идет речь именно о наличии в образовательных организациях в регионе представителей околофутбольных фанатских молодежных движений, а не активных представителей криминальной субкультуры, распространяющих свои негласные законы и правила. Из них 55,7% не понимают разницу между нормальными фанатскими движениями или околофутбольными движениями антиобщественной направленности. Таким образом, с учетом специфики

¹ См.: Информационный Интернет-паблик «Типичный Воронеж» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/cityvrn> (дата обращения: 21.08.2018).

проведенного опроса получается, что в Воронежской области в различных образовательных организациях не более 4–7% контингента знакомы с таким явлением как «А.У.Е.» (это среднестатистический показатель по центральным регионам России). Причем в первую очередь речь идет о банальном ознакомлении с информацией о сущности феномена «А.У.Е.» через различные социальные сети и медиа-сайты Интернет.

Аналогичные исследования в 2017 г. приводились в г. Екатеринбурге, где в 2014–2016 гг. зафиксированы массовые случаи совершения противоправных действий предположительно активными участниками «А.У.Е.». В рамках проведения Всероссийского форума «Педагоги России: инновации в образовании» ученикам и учителям школ г. Екатеринбурга предложили ответить на вопрос «Известно ли Вам о то, что такое «А.У.Е.»?» и «Сталкивались ли Вы в своей школе с представителями «А.У.Е.»?». В опросе приняло участие 1600 школьников (9–11 классов) и 1900 педагогов. Согласно полученным результатам, 21,5% учителей слышали об этом; только 3,5% педагогов признали, что их «родная» школа прямо сталкивалась с данной проблемой; только 10% педагогов ответили, что проблема «А.У.Е.» обсуждалась на педагогическом и профилактическом советах школы. Парадокс, что несовершеннолетние ученики дали диаметрально противоположные ответы: 75% – «слышали об «А.У.Е.»»; 56% – «знаю, что это такое»; 15% – «осведомлены о систематических поборах в школах на общак зоны»; 19% – «признают, что это практикуется в их школе»¹. Необходимо помнить, что одним из негласных законов «А.У.Е.» является запрет разглашения сведений, касающихся движения.

Как показывает практика, проводить мониторинг проблемы распространения криминальной идеологии «А.У.Е.» среди подростков необходимо крайне деликатно. На наш взгляд, анонимный опрос или же, наоборот, прямое интервьюирование подростков, как специальные методы сбора криминологически значимой информации, в большинстве случаев, малоэффективны. Достоверная информация может быть получена сотрудниками ПДН ОВД, в первую очередь, при проведении бесед, тренингов, опросов, посвященных профилактике асоциального поведения (насилия, наркотизма, экстремизма, дорожно-транспортных правонарушений) с учениками разных возрастных групп (с разрешения и учетом рекомендаций социальных педагогов и психологов, представителей школы). Данная форма проведения мероприятий позволяет получить общее представление об уровне правовой культуры и правосознания, а в некоторых случаях личное отношение школьников к проблеме распространения криминальной субкультуры (их осведомленности, понимании, одобрение или осуждение «А.У.Е.»). Прямые вопросы и акцентирование с первых минут разговора внимания школьников на проблеме «А.У.Е.» может вызвать у них обратную реакцию – либо профилактическое мероприятие становится своеобразной рекламой «А.У.Е.», либо школьники

¹ См.: «Те, кто скрывают проблему, участвует в войне против России» // Российское информационное агентство «URAL.RU» [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036273655> (дата обращения: 12.08.2018).

сознательно отрицают свою причастность к криминальной субкультуре (соблюдая «закон омерты») или сильно преувеличивают степень своей осведомленности об этой проблеме, чтобы не выглядеть «белыми воронами» среди «сведущих» сверстников. В этих условиях достоверность получаемой информации минимальна.

Сотрудниками кафедры уголовного права и криминологии, курсантами и слушателями юридического факультета Воронежского института МВД России, входящими в педагогический отряд «Доброе сердце», с января по сентябрь 2018 г., в рамках деятельности по правовому просвещению школьников и организации профилактических акций проводилось изучение проблемы распространения криминальной субкультуры, в том числе «А.У.Е.», среди несовершеннолетних в Воронежской области, с использованием техники подачи «завуалированных вопросов» с последующей оценкой полученных данных (общая аудитория несовершеннолетних – более 500 человек). Как показало исследование, не более 3% школьников 8–9-х классов и 5% учеников 10–11 классов осведомлены о существовании такого феномена как «А.У.Е.». Из всей массы несовершеннолетних, знающих о проблеме «А.У.Е.», 89% назвали основным источником получения информации о таком явлении социальные сети и медиа-ресурсы Интернет; только 11% указали на получение такой информации от сверстников по месту учебы и жительства.

С учетом ранее озвученных результатов опроса педагогов и психологов школ, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что несовершеннолетние в Воронежской области, также, как и в большинстве школ центральной части России менее осведомлены и подвержены негативному влиянию идеям «А.У.Е.». Однако, ученики в этих регионах более активные пользователи Интернет, что позволяет утверждать, что они обладают повышенной виктимностью с точки зрения потенциальной возможности ознакомления с информацией об «А.У.Е.» в виртуальной среде.

В ходе исследования авторами был проведен экспертный опрос, сотрудников ПДН ОВД из 72 субъектов Российской Федерации (254 человек)¹. Экспертам был задан ряд вопросов, связанных с проблемами противодействия распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних.

Большинство опрошенных респондентов – сотрудники ПДН ОВД с профессиональным стажем от 5 до 15 лет (70%). На вопрос «*Сталкивались ли Вы на практике с проявлениями криминальной субкультуры несовершеннолетних?*» получены следующие ответы: 48% – «да, сталкивались»; 52% – «нет, не сталкивались». Причем речь не шла исключительно о феномене «А.У.Е.». Криминальная субкультура несовершеннолетних рассматривалась как родовое, более широкое понятие и социально-негативный феномен.

На вопрос «*Насколько распространена эта проблема в Вашем регионе?*»

¹ В анкетном опросе были задействованы сотрудники ПДН ОВД, проходившие повышение квалификации в Воронежском институте МВД России в период с 2017 по 2018 гг., а также принимавшие участие во Всероссийском конкурсе профессионального мастерства «Лучший по профессии» в 2018 году.

респонденты ответили следующим образом: 48% – «для нашего региона проблема не актуальна; 46% – «есть факты вовлечения несовершеннолетних в криминальную среду»; 4% – «серьезность проблемы настолько высока, что она стала предметом обсуждения региональных властей»; 2% – «криминальной субкультурой охвачен ряд образовательных организаций региона». Полученные результаты не случайны. Сотрудники ПДН ОВД, в отличие от педагогов и других субъектов профилактики, в своей повседневной работе сталкиваются именно с несовершеннолетними, склонными к аморальным и противоправным действиям, с подростками, которые уже нарушили закон. Кроме того, сотрудники полиции имеют соответствующее образование и профессиональный опыт, владеют оперативной информацией, что позволяет делать достаточно достоверные выводы о масштабах влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних, обучающихся в конкретной школе, в том числе со стороны взрослых, ранее судимых по месту жительства ребенка.

Далее респонденты ответили на вопрос «*Приходилось ли Вам сталкиваться в практической деятельности с приверженцами «А.У.Е.»?*»: 36% – «да, приходилось»; 64% – «нет, не приходилось». На вопрос «*Имеет ли распространение движение "А.У.Е." в Вашем регионе?*» получены следующие результаты: 44% – «не распространено»; 47% – «встречаются единичные факты»; 9% – «достаточно распространено». Причем показательны результаты ответа сотрудников ПДН ОВД на вопрос «*Как вы полагаете, что из перечисленного является факторами распространения криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних?*» (респонденты указывали по степени значимости): 56% – «влияние СМИ и Интернета»; 48% – «распад традиционных государственной и общественной систем организации социально полезной занятости и досуга несовершеннолетних»; 35% – «недоступность культурно-просветительских и развлекательных учреждений (театры, концертные залы, выставки, музеи, цирки)»; 34% – «отсутствие социального контроля за поведением подростков».

Таким образом, сотрудники ПДН ОВД, педагоги и школьные психологи, примерно в равной степени осведомлены о проблеме распространения в их регионах криминальной субкультуры «А.У.Е.». Анализ полученных ответов позволяет сделать вывод о том, что на текущий момент проблема существования криминальной субкультуры «А.У.Е.» реальна, но ее масштабы носят скорее не общероссийский, а региональный характер. Тем не менее, узкая география распространения феномена «А.У.Е.» не должна успокаивать представителей системы профилактики в тех субъектах, в которых это явление практически не распространено. На наш взгляд, в любой момент «А.У.Е.» может стать серьезной проблемой для правоохранительных органов и других регионов с учетом стремительного развития сети Интернет. Предупреждая факты единичной и массовой пропаганды криминальной субкультуры среди подростков со стороны самих несовершеннолетних и взрослых лиц, мы можем говорить о реализации общей криминологической концепции ранней профилактики безнадзорности, беспризорности, административных правонарушений и преступлений. Кроме того, неформальные группы и сообщества несовершеннолетних, создаваемые на

основе культивирования криминальной субкультуры, могут быть использованы не только в преступных, но и политических целях при организации массовых беспорядков. Многие группы копируют структуру, формы деятельности и методы экстремистских организаций.

4. Основные направления профилактики ПДН ОВД влияния криминальной субкультуры на несовершеннолетних

Недооценка реальной общественной опасности раннего вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий и преступлений путем пропаганды криминальной субкультуры негативно сказывается на эффективности общей системы профилактики не только подростковой, но и взрослой преступности в целом¹. Так, согласно данным исследований В.А. Лелекова и Е.В. Кошелевой, свыше 80% подростков свое пребывание в воспитательных колониях УФСИН России, где они отбывают уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок, объясняют последствием отрицательного влияния на них взрослых судимых родственников и сверстников по месту учебы и жительства². В подтверждение приведем данные изучения судебно-следственной практики за 2010–2018 гг. (334 обвинительных приговоров по ст. 111, 112, 115, 116, 117, 131–132, 158, 161–163, 212, 213, 228.1 УК РФ), которое показало, что в более чем трети регистрируемых преступлений с участием несовершеннолетних не устанавливаются все соучастники (несовершеннолетние не рассказывают о старших по возрасту или совершеннолетних вовлекателях не только из-за страха, но и чувства солидарности, они обмануты и не могут в полной мере осознавать опасность такого общения с ними в силу психофизиологических особенностей возраста. Данные опроса, проведенного авторами в 2008–2014 гг. среди детей в возрасте 14–15 лет (152 человека), состоявших на профилактических учетах в ПДН ОВД ГУ МВД России по Воронежской области либо комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав правительства Воронежской области, и находившихся в период летних каникул в детском правозащитном спортивно-оздоровительном лагере «Ювеналист» Воронежского института МВД России, показали следующее: 76,3% заявили, что «...не стали бы никогда, ни при каких обстоятельствах рассказывать о своих друзьях-соучастниках, тем более о взрослых вовлекателях, с которыми они теоретически могли ранее распивать алкоголь, употреблять наркотики, совершать аморальные проступки, административные правонарушения и даже преступления».

Наибольший эффект в предупреждении асоциального поведения несовершеннолетних может достигаться благодаря совместным усилиям всех

¹ См.: Польшиков А.В., Буданова Е.А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 202.

² См.: Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник. 3-е изд., допол. и перераб. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 114.

субъектов профилактики.

Совместная работа сотрудников ПДН ОВД, педагогов, психологов и родителей по формированию и развитию семейных, патриотических, нравственных, религиозных, философских ценностей (любви, дружбы, взаимопомощи и взаимовыручки, взаимоуважения) у ребенка должна осуществляться с самого раннего возраста. Такой профилактической работой необходимо целенаправленно заниматься с первых дней обучения не только учеников школ, но и детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения. К сожалению, в силу объективных причин (занятости, отсутствия укомплектованности штатов) сотрудники ПДН ОВД проводят профилактические мероприятия в большинстве случаев с подростками более старшего возраста, ценностно-ориентационная и нравственно-духовная сфера которых уже практически сформирована (как правило, индивидуальная работа проводится в отношении учеников 8–11 классов, которые нарушают закон и в отношении которых имеется возможность привлечения к ответственности).

Профилактическая работа с несовершеннолетними, находящимися в группе риска, потенциально способными приобщиться к криминальной субкультуре должна сводиться к формированию такого сценария поведения, при котором несовершеннолетний почувствует себя значимым для общества, для общего дела. В этой связи необходимо переориентировать «потенциально-опасных» подростков на позитивную деятельность (особенно старшеклассников в возрасте 14–16 лет). Так, по данным М.Е. Демаховской молодежные группы считают престижным создание отрядов самообороны и военизированных формирований (от 40,2% до 58,4%)¹. Такие стремления можно оформить в «мирное русло» военно-патриотических, спортивных молодежных организаций, которые представлены практически в каждом регионе нашей страны. У несовершеннолетних важно сформировать внутреннее убеждение в том, что поставленные перед ними цели и задачи являются их собственными, а достижение и решение этих, задач отвечает их собственным интересам².

Сотрудникам ПДН ОВД рекомендуется постоянно поддерживать контакт со школьными социальными педагогами и психологами с целью обмена информацией о поведении несовершеннолетних и степени социально-психологического благополучия интересующей группы.

Необходимо помнить, что профилактическая работа с несовершеннолетними любых возрастных групп должна отличаться терпением, настойчивостью, систематичностью, добрым отношением. Лицо, занимающееся профилактикой должно уметь сохранить все положительное, имеющееся у подростка, и на этом фундаменте формировать новые свойства и качества личности подростка. Очень важно постоянно поддерживать позитивные суждения и хорошие поступки, вселять веру в свои силы, в возможность благоприятных жизненных перспектив.

¹ См.: Демаховская М.Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2003. С. 16.

² См.: Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1977. С. 134.

Сотрудникам ПДН ОВД необходимо разъяснять родителям ребенка признаки негативного влияния криминальной субкультуры на личность подростка, которое может проявиться в недоверии, агрессивности, чувстве превосходства и самоуверенности, эмоциональном дискомфорте, неприятии себя.

Целесообразно активизировать работу с детьми (и их родителями) – воспитанниками дошкольных учреждений и учащимися младших классов общеобразовательных школ – с привлечением профессиональных психологов, сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции. Как положительный пример активизации совместной работы ПДН ОВД со всеми заинтересованными субъектами профилактики после появления в школах последователей и подражателей движения «А.У.Е» – реализация в Свердловской области с начала 2017 г. проекта «Социально-психологическая безопасность образовательной среды»¹. Такая системная работа ведется в дошкольных образовательных учреждениях г. Воронежа с 2002 г. с привлечением курсантов, слушателей и сотрудников Воронежского института МВД России, а также сотрудников ПДН ГУ МВД России по Воронежской области. Абсолютное большинство педагогов отмечает положительный профилактический эффект от проведения подобных акций².

Следует помнить, что запретительные меры малоэффективны. Введение запрета заставит подростка замкнуться в себе, стать более скрытным, охраняющим групповые «ценности», что еще больше сплотит группу. В этой связи основной упор при профилактической работе с несовершеннолетним должен быть направлен на установление с ним психологического контакта. Здесь необходимы специальные педагогические и психологические знания, либо осведомленность о лицах, с которыми пойдет на контакт несовершеннолетний. Возможно, это будут авторитетные родственники или те, кто дорог или близок подростку, возможно священнослужители.

Необходимо раскрыть пагубность и бесперспективность противоправного поведения, подкрепляя фактами хорошо известными несовершеннолетнему лицу. Подросток должен осознавать степень такого риска и суровости ответственности за совершенное преступление, при которых можно больше потерять, чем приобрести. Некоторые специалисты аргументированно доказали необходимость использования в такой работе «фактора тревожности», например, переживания за судьбу семьи, ориентация на негативное общественное мнение,

¹ См.: «АУЕ в свердловских школах: дети воруют в магазинах чай и кофе, чтобы передать в общак на зону» // Российское информационное агентство «URAL.RU» [Электронный ресурс]. URL:<https://ura.news/news/1052320379> (дата обращения: 12.08.2018)

² См.: Астапова А.С. Возможности ювенольного отряда «Доброе сердце» в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Сборник материалов международной научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и молодых ученых «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 24.

строгость процедуры уголовного преследования¹.

Главная задача совместных усилий сотрудников ПДН ОВД, социальных педагогов, психологов и родителей должна состоять в научении сопротивлению негативному влиянию СМИ, «друзей и товарищей», идеализирующих криминальный образ жизни. Именно в данном контексте нравственно-правовое закаливание (развитие значительной душевной энергии и стойкости при неблагоприятных обстоятельствах, способность оказаться от удовольствий или влияния других лиц, формирование должного уровня правовой культуры) может оказать положительное воздействие².

Существенную помощь в противодействии влиянию криминальной субкультуры на несовершеннолетних, поставленных на профилактический учет, может оказать психолого-педагогические методики повышения уровня толерантности, снижения агрессивности, профилактики протестных движений и экстремизма. Ярким примером может служить «Программа профилактики преступной деятельности несовершеннолетних правонарушителей», разработанная и реализованная Н.Н. Волосковой О.В. Болотовой (Ставропольский государственный университет)³.

Кроме того, руководителям территориальных ПДН ОВД с целью оптимизации деятельности по противодействию влиянию на подростков криминальной субкультуры на региональном уровне рекомендуется: 1) привлекать к профилактической работе по правовому информированию и просвещению сотрудников ПДН ОВД, имеющих стаж работы в практических органах не менее пяти лет и базовое педагогическое или психологическое образование, а также прошедших соответствующую переподготовку и

¹ Щеголева А.Н. Виктимологические основы ранней профилактики преступности несовершеннолетних: монография. Воронеж: Воронежский институт МВД России. 2009. С. 56.

² Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 469.

³ Суть программы заключается в проведении совместного с психологами, педагогами и сотрудниками ПДН ОВД 20 групповых тренинговых занятий с целью коррекции характерологических особенностей подростков по следующим темам: 1. Знакомство. Правила и принципы групповой работы. 2. Знакомство с миром собственных эмоций. 3. Знакомство с телом. 4. Работа с самооценкой. 5. Развитие стрессоустойчивости. 6. Тренинг коммуникативной компетентности. 7. Трансовые переживания. 8. Сообщение о преступлениях. 9. Сочувствие жертве. 10. Рассказы жертв. 11. Проигрывание роли потерпевшим. 12. Последствия преступлений. 13. Индивидуальные цепи решений. 14. Индивидуальные альтернативы. 15. Факторы риска. 16. Распознавание общих факторов риска. 17. Распознавание индивидуальных факторов риска. 18. Планирование стратегии предотвращения рецидива. 19. Эффект срыва и формирования помогающих стратегий. 20. Заключение.

По итогам тренинга проводится контрольное тестирование, которое отражает результаты обучения несовершеннолетних, изменения ценностно-ориентационной и нравственно-духовной сферы. Такие обучающие и коррекционные тренинги с несовершеннолетними сотрудниками ПДН ОВД могут проводить совместно с психологами и педагогами для несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете. См. Волоскова Н.Н., Болотова О.В. Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка // Сибирский педагогический журнал. 2010. № С. 157–167.

повышение квалификации; 2) организовывать непрерывный обмен информацией с сотрудниками подразделений уголовного розыска по фактам наличия контактов несовершеннолетних со взрослыми, распространяющими среди детей криминальную субкультуру, антиобщественный образ поведения (алкоголизм, наркопотребление, бродяжничество, схемы зарабатывания денег через попрошайничество) и которые могут склонить подростка в дальнейшем к совершению преступлений; 3) активизировать работу по участию подчиненных сотрудников ПДН ОВД в работе совещаний, семинаров, круглых столов и обучающих тренингов, что является залогом понимания и результативности оперативного решения многих общих проблем, как результат, успешного взаимодействия с другими субъектами предупреждения преступлений несовершеннолетних на уровне конкретного региона; 4) организовать системную работу по осуществлению мониторинга информационных ресурсов сети Интернет (в первую очередь, изучение страниц социальных сетей несовершеннолетних на предмет наличия контента, свидетельствующего о приверженности подростка к идеям криминальной субкультуры), создавая «кибердружины» в общеобразовательных организациях из учеников 10–11 классов и студентов первых-вторых курсов образовательных организаций высшего образования юридического и педагогического профилей, которые совместно с сотрудниками ПДН ОВД, родителями несовершеннолетних, педагогами, психологами, работниками социальных служб и представителями общественности способны эффективно выявлять факты приобщения подростков к криминальной субкультуре в сети Интернет.

Мониторинг таких сообществ позволяет обращаться в суд с заявлением о признании информации, содержащейся в социальных группах, запрещенной к распространению. Так, решением Варненского районного суда Челябинской области информация, размещенная на одной из страниц в социальной сети «ВКонтакте» была признана запрещенной на территории Российской Федерации. Судом установлено, что данная информация, оправдывает противоправное антисоциальное поведение, ориентирована на внедрение в повседневную жизнь стиля общения и «законов» криминального мира, содержит нецензурную брань, способствует романтизации тюремной жизни среди подростков и установлению взаимоотношений на праве сильного. Кроме того, содержание указанного Интернет-ресурса не соответствует требованиям УК РФ, призывает к применению насилия, оскорблению сотрудников полиции¹. Подобные решения имеются и в других судах².

¹ Решение Варненского районного суда Челябинской области от 30.10.17 года №2-585/2017. URL: <https://varna--chel.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

² Решение Чишминского районного суда от 01.11.2017 года №2-1128/2017. URL: <https://chishmilinsky--bkr.sudrf.ru>; Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 13.04.2017 года № 2а-2500/2017. URL: <https://leninsky--orb.sudrf.ru>; Решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 27.04.2017 года № 2а-2064/2017. URL: <https://centralny--orb.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

Заключение

Проведенное исследование проблем противодействия распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних позволяет сформулировать ряд выводов и рекомендаций.

Во-первых, взрослые лица, пропагандирующие криминальную субкультуру среди несовершеннолетних, являются своеобразным «результатом» системного кризиса 90-х гг. прошлого века, когда они были подростками, предоставленными самим себе и улице. Ждать и надеяться на их отказ от антиобщественного образа жизни в большинстве случаев невозможно, поскольку другой модели поведения – социально-позитивной – они не знают и не в состоянии воспроизвести. Они фактически повторяют поведение своих родителей, формируя у своих детей ложное восприятие действительности, негативную ценностно-ориентационную и мотивационную систему жизненных правил поведения и установок по отношению к закону. С подобными семьями, где дети копируют асоциальную модель поведения взрослых продолжают сталкиваться социальные педагоги и школьные психологи, сотрудники ПДН ОВД: в ходе исследования выяснилось, что от 5 до 25% детей (в зависимости от региона), обучающихся в школах, воспитываются именно в таких проблемных семьях. В одиночку решить данную проблему сотрудники ПДН ОВД, социальные педагоги и психологи в школах объективно не могут. Здесь необходима комплексная поддержка института семьи со стороны всех заинтересованных субъектов профилактики. Главная задача сотрудников ПДН ОВД при работе с такими неблагополучными семьями – это своевременное выявление и сопровождение таких семей с обязательным информированием всех субъектов профилактики, а равно принятие самых кардинальных мер оперативного реагирования в отношении взрослых лиц, оказывающих негативное влияние на подростков.

Во-вторых, требует рассмотрения проблема повышения эффективности работы с несовершеннолетними, состоящими на внутришкольном учете. В ходе изучения материалов судебно-следственной практики по ст. 150-151 УК РФ за 2010-2018 гг., было установлено, что несовершеннолетние, вовлеченные в совершение антиобщественных действий и преступлений в 50% случаев учились плохо (фактически являлись «двоечниками»); 78% из них имели регулярные пропуски учебных занятий; 66,7% – были эмоционально не удовлетворены нахождением в школе и характером общения с одноклассниками и учителями; 90% – вообще не привлекались педагогами к выполнению общественно-значимых заданий и проведению культурных мероприятий в школе; только 15% состояли в спортивных секциях по месту обучения и жительства (в основном, секция футбола и баскетбола). В этой связи сотрудникам ПДН ОВД рекомендуется уделять особое внимание именно «двоечникам» и «прогульщикам», разработав совместно с социальными педагогами и психологами школ план индивидуально-профилактической работы с такими несовершеннолетними, а также при наличии объективной возможности с привлечением родителей учеников. Одним из наиболее эффективных приемов

индивидуальной профилактической работы с такими детьми является использование метода поощрения социально приемлемых способов самореализации и самоконтроля личности, ответственного отношения к жизни. Несовершеннолетнему предлагается конкретное ответственное поручение (индивидуальное или для группового выполнения), а за его выполнение следует предусмотреть поощрение, при невыполнении – совместно разобрать причины бездействия. Такой метод позволяет самоутвердиться за счет социально-полезного поведения, а не насилия, агрессии, участия в группах антиобщественной направленности (в частности, положительно зарекомендовали себя школьные конкурсы агитационных плакатов и видеороликов на нравственно-правовую тематику).

В-третьих, сотрудникам ПДН ОВД рекомендуется регулярно знакомиться с содержанием различных ведомственных изданий МВД России и иных периодических публикаций специалистов из системы профилактики (в первую очередь, с материалами таких известных и профилированных научных журналов, как «Вопросы ювенальной юстиции», «Российская юстиция», «Инспектор по делам несовершеннолетних»). Кроме того, следует широко использовать общедоступные базы электронных научных библиотек и ведомственные системы обмена информацией с целью изучения мотивации и специфики поведения несовершеннолетних, подверженных влиянию криминальной субкультуры.

В-четвертых, все участники экспертного опроса – сотрудники ПДН ОВД на вопрос *«Принимали ли Вы участие в разработке на региональном уровне методических материалов по противодействию распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних?»* дали отрицательный ответ. Это свидетельствует о необходимости организации системы мониторинга и обмена сведениями, позволяющую фиксировать, анализировать положительный опыт, передавать и учитывать оперативно-значимую информацию при разработке учебно-методического сопровождения деятельности сотрудников ПДН ОВД с учетом специфики конкретного региона по проблеме распространения криминальной субкультуры. Отрадно, что на вопрос *«Предлагались ли Вам рекомендации (алгоритм действий) при выявлении несовершеннолетних, подверженных криминогенному влиянию?»* 30% ответили «нет», 70% – «да». Таким образом, большинство опрошенных экспертов имеют определенные методические материалы, позволяющие противодействовать распространению криминальной субкультуры.

В-пятых, столкнувшись с фактами заинтересованности в информации об «А.У.Е» и участия подростков в аморальной и противоправной деятельности, родители испытывают крайне острые эмоциональные состояния, приводящие к неадекватным, хаотичным и, как правило, бесполезным действиям. Обращение за помощью к педагогически работникам и сотрудникам ПДН ОВД происходит слишком поздно, ребенок к этому моменту уже становится активным участником неформальных групп криминальной направленности. В связи с этим совместная работа сотрудников ПДН ОВД с другими субъектами профилактики должна быть направлена на повышение уровня информированности родителей в

вопросах, связанных с формами и последствиями участия их ребенка в совершении групповых аморальных, антиобщественных или же преступных действий, а также дискредитации самой идеи почитания тюремных и воровских законов. Первым шагом сотрудника ПДН ОВД на пути к решению проблемы влияния криминальной субкультуры по месту учебы и жительства несовершеннолетних должен стать организованный им цикл правовых лекториев среди подростков и их родителей. Рекомендуется привлекать к этой работе сотрудников МВД, Росгвардии (в том числе из ветеранских организаций), которые имеют многолетний опыт общения с несовершеннолетними, совершили подвиги в мирное и военное время, награждены орденами и медалями, побеждали на различных спортивных соревнованиях. Главная цель подобных акций – переключить внимание ребенка и активизировать его положительные качества и внутренний потенциал, мотивировать его на социально-позитивное и правопослушное поведение.

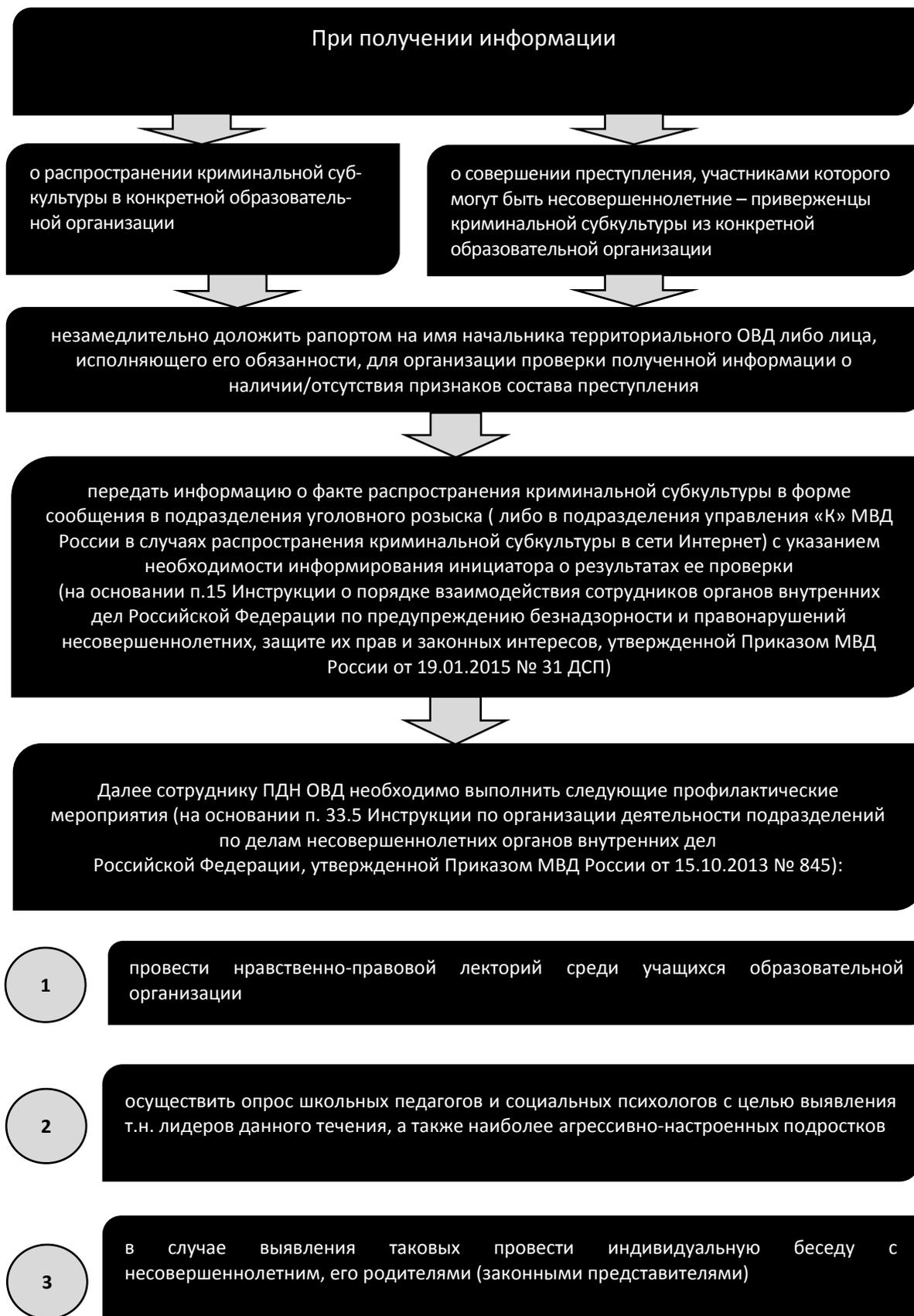
В приложении к методическим рекомендациям приведен алгоритм рекомендуемых действий сотрудников ПДН ОВД при поступлении сообщения о факте распространения криминальной субкультуры (см. Приложение, Схема 1). Кроме того, авторами были разработан алгоритм действий по мониторингу аккаунтов несовершеннолетних в социальных сетях на предмет выявления контента, свидетельствующего о возможной причастности подростка к сообществам, пропагандирующим криминальную субкультуру (см. Приложение, Схема 2). Эти рекомендации могут быть использованы как правоохранительными органами, так и представителями общественных объединений, а также представителями образовательных организаций. Несомненно, такой алгоритм действий может быть использован параллельно и для выявления других форм девиантного поведения.

Следует заметить, что родители (законные представители) могут осуществлять мониторинг социальных сетей по указанному алгоритму самостоятельно. При осуществлении мониторинга социальных сетей необходимо учитывать, что у несовершеннолетнего может быть не один, а несколько аккаунтов. Поэтому для получения полной и достоверной информации мониторингу должны подвергаться все имеющиеся страницы в социальных сетях.

Приложение

Схема 1

Алгоритм рекомендуемых действий сотрудников ПДН ОВД при поступлении сообщения о факте распространения криминальной субкультуры

В случае, если при получении информации о совершении преступления, участниками которого могут быть приверженцы криминальной субкультуры, известен конкретный несовершеннолетний правонарушитель необходимо выполнить следующие мероприятия:

1

провести опрос несовершеннолетнего лица, родителей (законных представителей), иных родственников, соседей, друзей, знакомых, учителей, социальных педагогов с целью получения следующей информации:

- о состоянии микроклимата в семье, школе (иной образовательной организации), в конкретном классе (группе);
- о психических особенностях несовершеннолетнего правонарушителя, его личностных качествах и чертах характера;
- об изменениях в поведении, речи, общении (употребление тюремного жаргона, наличие клички), во внешнем виде за последнее время, необоснованное проявление агрессии;
- о наличии тюремной символики на одежде, на теле (в виде татуировок), тюремной атрибутики;
- о наличии аккаунтов в социальных сетях Интернет и их контента;
- о наличии специализированной литературы;
- о наличии в окружении несовершеннолетнего ранее судимых;
- проявление нигилистического подхода к власти, оппозиционирование (противопоставление) правоохранным органам, обществу в целом и т.д.

2

Опросить свидетелей и очевидцев совершения преступного деяния несовершеннолетним на предмет выявления в его поведении основных признаков криминальной субкультуры:

употребление криминального жаргона (блатной речи)

ярко-выраженное негативное отношение к представителям власти и правоохранных органов, противопоставление себя обществу

наличие на теле либо одежде тюремной символики, атрибутики

3

По возможности провести мониторинг аккаунтов несовершеннолетнего в социальных сетях Интернет на предмет выявления контента с признаками криминальной субкультуры

4

Собрать характеризующий материал на несовершеннолетнего (справки с места учебы, псих-наркодиспансера) и, совместно с иными документами передать должностному лицу, осуществляющему доследственную проверку либо расследование по уголовному делу

Алгоритм действий по мониторингу аккаунтов несовершеннолетних в социальных сетях на предмет выявления контента, свидетельствующего о возможной причастности подростка к сообществам, пропагандирующим криминальную субкультуру

К информационным материалам, свидетельствующим о возможной причастности подростка к сообществам, пропагандирующим криминальную субкультуру, следует относить: тематические надписи, изображения, фотографии (как чужие, так и собственные), видеофайлы, аудио-записи, в которых:

- содержится тюремная символика, атрибутика, криминальный жаргон;
- присутствуют полные тексты или выдержки из специализированной литературы;
- имеются записи «блатных песен», пропагандирующих тюремную «романтику»;
- содержатся проявления ярко-выраженного негативного отношения к представителям власти и правоохранительных органов, противопоставление себя устоявшимся в обществе морально-нравственным принципам;
- размещены фото людей с закрытыми лицами (обозначение протеста), ранее судимых лиц;
- моменты совершения преступлений (в основном с применением насилия) и т.д.

Для детального изучения аккаунта несовершеннолетнего необходимо придерживаться следующего алгоритма:

1

Стена
(микроблог)

При изучении данного раздела следует обратить внимание на:

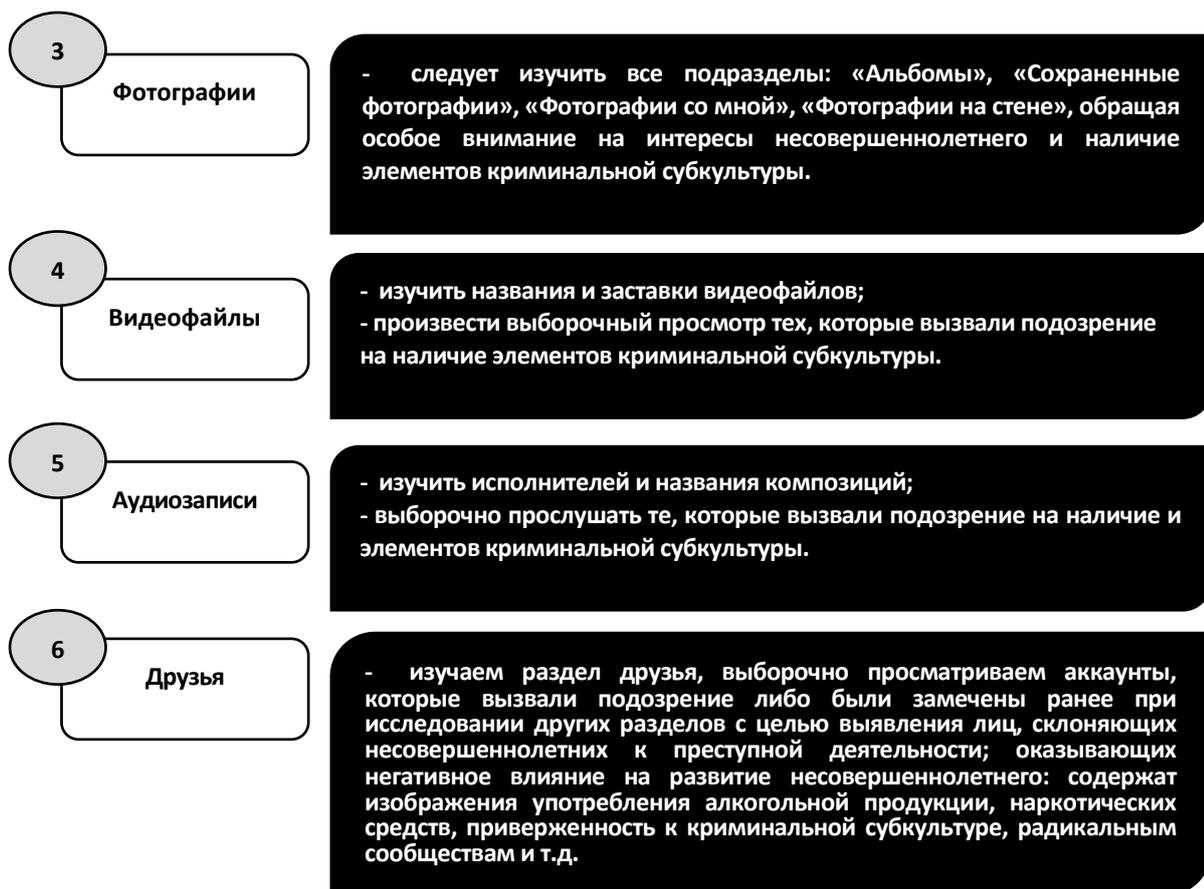
- сообщества и аккаунты других лиц, с которых сделан репост записи (особенно если они обладают признаками криминальной субкультуры);
- содержание видео и аудио контента, размещенного на стене (микроблоге);
- детально изучаем комментарии к записям.

2

Группы
(интересные
страницы)

Изучаем раздел «Группы» (если доступ к нему ограничен – смотрим «Интересные страницы»)

- отмечаем сообщества с «жестким юмором», социально-радикальные группы, иные сообщества с вредоносной информацией и признаками криминальной субкультуры;
- если групп очень много и досконально изучить все составляет проблему, то следует воспользоваться строкой поиска и ввести ключевые слова/выражения;
- важно просматривать именно группы, поскольку их гораздо больше и, как правило, они включают в себя интересные страницы.

Представителям общественных объединений, образовательных организаций при выявлении контента, свидетельствующего о возможной причастности подростка к сообществам, пропагандирующим криминальную субкультуру, необходимо незамедлительно обратиться в территориальный ОВД

При выявлении контента, свидетельствующего о возможной причастности подростка к сообществам, пропагандирующим криминальную субкультуру сотруднику ПДН ОВД необходимо:

незамедлительно доложить рапортом на имя начальника территориального ОВД либо лица, исполняющего его обязанности, для организации проверки полученной информации о наличии/отсутствия признаков состава преступления

передать информацию о факте распространения криминальной субкультуры в форме сообщения в подразделения уголовного розыска или подразделения управления «К» МВД с указанием необходимости информирования инициатора о результатах ее проверки (на основании п.15 Инструкции о порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, утвержденной Приказом МВД России от 19.01.2015 № 31 ДСП)